

Н. А. Власов

Образ российского панславизма в публицистике Юлиуса фон Эккардта*

В историческом развитии отношений между странами и народами большое значение имеют представления обществ друг о друге. В частности, говоря о прошлом российско-германских отношений, невозможно обойти вниманием образ России и отдельных сторон российской действительности, существовавший в общественном сознании немцев. Особенно важным представляется исследование этого образа применительно к переломным моментам в развитии двусторонних отношений. Одним из таковых являлась последняя треть XIX в., когда Россия и Германия из, пусть довольно условных, но все же союзников превратились в членов противостоящих друг другу военных альянсов. Итогом этого развития стало столкновение двух стран в 1914 г.

Исследование образа России в Германии рубежа XIX–XX вв. началось уже довольно давно. Однако внимание историков, в особенности отечественных, сосредоточено главным образом на начале XX в. — периоде, непосредственно предшествовавшем Первой мировой войне. Между тем важнейшие процессы, повлиявшие на эволюцию образа России в германском обществе, приходится на последние десятилетия XIX в. К числу таких процессов относится, в частности, прибытие в Германскую империю большого числа эмигрантов из российских остзейских провинций, среди которых присутствовало немало писателей, историков и публицистов. Наиболее известными из последних были

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 23-28-00090 «Образ российского панславизма в Западной Европе в последней трети XIX века».

Т. Шиманн, А. фон Гарнак и П. Рорбах¹. В историографии широко представлена точка зрения о том, что именно остзейцы оказали решающее влияние на формирование в германском обществе негативного образа России в конце XIX в.²

В столь радикальной форме этот тезис представляется весьма спорным — многие характерные представления о России сложились в немецком обществе задолго до начала публицистической деятельности остзейских эмигрантов. Тем не менее в последней трети XIX в. в Германии действительно увидело свет множество публицистических текстов, написанных остзейскими эмигрантами и посвященных России. Имея возможность выступать в роли экспертов по российским реалиям, остзейцы оказывали определенное влияние на взгляды немецкого общества. Среди эмигрантов первой волны, прибывших в германские государства еще в 1860-е гг., следует особо отметить историка и публициста Юлиуса фон Эккардта (1836–1908).

Жизнь и деятельность Эккардта по сегодняшний день практически не привлекали внимания исследователей и часто описываются предельно общими словами. Единственным исключением можно считать работы М. Гарлеффа³. Родившийся в Лифляндии, Эккардт изучал право в университетах Петербурга, Дерпта и Берлина, после чего начал журналистскую карьеру в Риге. С 1865 г. он регулярно ездил в германские государства, налаживая связи с немецкой прессой, а в 1867 г. окончательно покинул Российскую империю в связи с недовольством политикой, которая начала проводиться в отношении остзейских губерний, и отсутствием возможности публиковать свою точку зрения в российской периодике. В 1867–1870 гг. он жил в Лейпциге и писал статьи для журнала «Вестники границы» (*Grenzboten*), в 1870 г. переехал в Гамбург и начал работать на газету «Гамбургская корреспонденция». В 1874 г. Эккардт стал секретарем сената Гамбурга, однако не прекратил публицистическую деятельность, из-за чего в 1882 г. был вынужден покинуть службу. К тому моменту, однако, плодовитый публицист привлек внимание имперского канцлера О. фон Бисмарка, тем более что еще с конца 1860-х гг. составлял обзоры российской прессы для внешнеполитического ведомства. Бисмарк вызвал Эккардта в Берлин и обеспечил ему место в государственном аппарате и ранг тайного правительственного советника. В 1885–1907 гг. Эккардт последовательно занимал консульские должности в Тунисе, Марселе, Стокгольме, Базеле и Цюрихе.

Пик публицистической деятельности Эккардта пришелся на 1860–1880-е гг.; свою цель автор видел в том, чтобы сформировать у германской общественности правильный, с его точки зрения, взгляд на процессы, происходящие в остзейских провинциях. Он считал себя своего рода представителем остзейских немцев в Германии⁴. Точное количество написанных им газетных и журнальных статей установить невозможно, поскольку большинство из них в соответствии с тогдашними нормами печатались без подписи автора. Однако широкую известность ему принесли книги, посвященные остзейским провинциям и России в целом; они выходили через небольшие промежутки времени и пользова-

лись значительным успехом у читателей, на что указывают многочисленные переиздания. По мнению немецкого исследователя М. Гарлеффа, именно Эккардт пробудил у немецкой читающей публики интерес к внутритропическим процессам в Российской империи⁵. Г. фон Пистолькорс называет его одним из основоположников «балтийской литературы» в Германии⁶. Лишь часть книг выходила под именем автора; в анонимных работах Эккардт позиционировал себя как российского подданного, знающего ситуацию изнутри.

Первые работы были опубликованы еще в период пребывания Эккардта в России и в основном посвящены Остзейскому краю, его прошлому и настоящему. С конца 1860-х гг. число книг начало быстро расти; Эккардт не только много писал, но и переводил на немецкий язык российскую публицистику, например напугавшую книгу Р.А. Фадеева «Вооруженные силы России»⁷. В 1873 г. увидел свет анонимный сборник очерков «Из петербургского общества»⁸, затем неоднократно переиздававшийся с дополнениями и переведенный на английский и французский языки. В следующем году появился второй том⁹. Сам автор в воспоминаниях утверждал, что эта его книга являлась «первой и во многих отношениях лучшей» по своей теме¹⁰. В 1879 г. был опубликован сборник «Россия до и после войны»¹¹. Наконец, в 1881 г. увидела свет книга «От Николая I к Александру III: петербургские очерки новейшей российской истории»¹². Ее продолжение «Русские перемены. Новые очерки российской истории от Николая I до Александра III»¹³, появившееся в 1882 г., вызвало протест российских дипломатов и привело к уходу автора со службы в Гамбурге. В 1880-е гг. публицистическая деятельность Эккардта пошла на спад, хотя и не прекратилась полностью.

В исследовательской литературе по сегодняшний день отсутствует развернутый анализ образа России в текстах Ю. фон Эккардта. У М. Гарлеффа можно найти лишь краткий и предельно общий обзор этого важнейшего сюжета. Целью представленной статьи является реконструкция одной из главных составляющих образа России в публицистике Эккардта — представлений о российском панславизме. При этом важно обратить внимание не только на устойчивые характеристики этих представлений, но и на их эволюцию с течением времени.

Начать следует с того, что в своих работах Эккардт практически полностью отождествлял панславизм, славянофильство («славофилию») и русский национализм. В его книгах то и дело встречаются выражения вроде «московские националисты из славофильской партии»¹⁴. Это необходимо иметь в виду: вне зависимости от того, пишет ли Эккардт о «национальной партии», «славофильстве» или «панславистах», он имеет в виду одних и тех же деятелей и практически один и тот же круг идей.

Здесь, впрочем, нужно сделать одну важную оговорку. По мнению Эккардта, панславизм был характерен не только для националистов-славянофилов, но и для их противников — революционных демократов. Объяснялось это

просто: оба течения выросли из одного корня. Свое видение данного сюжета Эккардт излагал в сборнике очерков «Младорусское и старолифляндское», опубликованном в 1871 г. По его словам, в 1830-е гг. в России, в первую очередь в образованном московском обществе, сформировалась оппозиция николаевскому самодержавию. Изначально она являлась единым сообществом, в рамках которого, к примеру, А. И. Герцен близко общался с К. С. Аксаковым¹⁵. Лишь позднее, в 1840-е гг., социалисты-западники и консервативные славянофилы разошлись в разные стороны¹⁶. Тем не менее Герцен по-прежнему мечтал о единой общеславянской федерации, хотя его панславизм был в большей степени в русле центральноевропейской традиции¹⁷. В свою очередь «славофилы», невзирая на весь свой политический консерватизм, возлагали основные надежды в деле очищения России от вредного западного влияния на массу простого народа, что придавало их идеологии определенный демократический и революционный элемент¹⁸. Это создавало парадоксальную на первый взгляд ситуацию, к которой Эккардт часто обращался в разных своих текстах и о которой еще будет сказано ниже: отстаивая на словах российское самодержавие, «славофилы» объективно работали против него.

Во многом по этой причине в эпоху Николая I российский панславизм отнюдь не приветствовался государством. Лишь отдельные крупные чиновники придерживались «славофильских» взглядов. Ситуация, по мнению Эккардта, начала меняться после вступления на престол Александра II, когда прессе и общественности была предоставлена значительно большая свобода, а панславизм вошел в моду¹⁹. Решающей точкой в восхождении «славофильской партии» стал 1863 г.²⁰ — восстание в Польше и переход в лагерь панславистов выдающегося публициста М. Н. Каткова, ставшего «неограниченным властителем общественного мнения России» вместо Герцена²¹. Последнее обстоятельство имело большое значение, поскольку именно в те годы российская пресса находилась на пике своего политического влияния²².

Середина 1860-х гг. стала временем первого взлета российского панславизма, и далеко не случайно в своих ранних книгах Эккардт уделял этому течению большое внимание. К примеру, в заметках о путешествии по Галиции в 1869 г. он всячески подчеркивал опасность для империи Габсбургов российской панславистской агитации среди русинского населения²³. В это же время, по его словам, российская политика на Балканах приобрела вместо конфессионального отчетливо этнический характер — в греко-болгарском церковном споре второй половины 1860-х гг. Петербург поддержал болгарскую сторону, испортив отношения с греками²⁴.

Однако на рубеже 1860–1870-х гг. «славофилы», по мнению Эккардта, в значительной степени утратили свое влияние как в обществе, так и в рядах правящей элиты. Это объяснялось их неудачами в практической деятельности, «консервативным поворотом» в верхах после покушения Д. В. Каракозова, а также тем, что панславизм потерял для публики очарование новизны и вы-

шел из моды²⁵. Кроме того, деятельность «славофилов» мешала заимствованию и внедрению эффективных западных практик и поэтому препятствовала развитию экономики²⁶. В книгах, написанных в первой половине 1870-х гг., тема панславизма уже не находилась для Эккардта на первом плане, сама эта идеология рассматривалась им скорее как миновавшая пору своего расцвета.

Ситуацию вновь изменил восточный кризис 1875–1878 гг. Активная деятельность славянских комитетов привлекла большое внимание в Германии, где многие считали, что Александр II начал войну с Османской империей против своей воли, под давлением националистической общественности²⁷. Той же точки зрения придерживался и Эккардт, в книгах которого на рубеже 1870–1880-х гг. панславизм вновь предстал в качестве мощной динамичной силы, определяющей как внутреннюю политику России, так и ее курс на международной арене²⁸. Популярность этой идеологии в российском обществе он объяснял не в последнюю очередь тем, что она предоставила образованным слоям уникальный шанс оказывать прямое влияние на государственную политику, впервые в истории участвовать в управлении страной²⁹.

Каковы были ключевые характеристики этого течения? Очевидно, что образ панславизма у Эккардта был негативным; выходец из остзейских губерний видел в нем в первую очередь силу, грозившую уничтожить дорогой его сердцу балтийско-немецкий мир. С его точки зрения, панславизм являлся ложной доктриной, не имевшей никакого рационального основания. В своих книгах Эккардт неоднократно подчеркивал это, характеризуя сторонников «национальной партии» как фанатиков: «национально-фанатичная клика»³⁰, «московские фанатики»³¹, «славянские расовые фанатики»³². Гораздо реже можно встретить в его книгах более мягкую характеристику — «романтики»³³. Коннотации, впрочем, оставались теми же: оторванность от реальности, химеричность взглядов панславистов.

Логично, что, по мнению Эккардта, панслависты терпели неудачу каждый раз, когда им представлялась возможность воплотить свои взгляды в жизнь. Их практическая деятельность неизменно заканчивалась провалом. Это показывала как попытка русифицировать Польшу в середине 1860-х гг., так и деятельность «славофилов» в Болгарии в конце 1870-х гг. Действия панславистских администраторов в Царстве Польском Эккардт характеризовал как хаотичные, бессистемные, совершенно бездарные и в итоге контрпродуктивные³⁴. Польский вопрос так и остался для рассматриваемого движения квадратурой круга: без примирения с поляками достичь славянского единства было невозможно, но само это примирение российские панслависты считали допустимым только в виде безоговорочного подчинения поляков «старшему брату» — добровольного или под принуждением³⁵.

Что касается балканских сюжетов, то в книге «Россия до и после войны» Эккардт подробно описывал жизнь и деятельность князя В. А. Черкасского, назначенного в 1877 г. главой гражданской администрации Болгарии. Немецкий

публицист подчеркивал, что Черкасский презирал болгар, отказывал им в любой самостоятельности и пытался сделать их «правильными славянами», обращаясь с ними как с «безвольным стадом»³⁶. В итоге он нанес очень серьезный удар популярности России у болгарского населения, добившись цели, прямо противоположной декларируемой. «Даже самые предвзятые и близорукие московские патриоты, — писал Эккардт, — вынуждены были сказать себе, что проводимая именем славянского дела политика насилия прямо противоречит как русским, так и славянским интересам»³⁷.

«Князь Черкасский не есть явление случайное, — завершал Эккардт свой рассказ. — Он типичный представитель того направления, которое, несмотря на все допущенные ошибки, надеется еще на некоторое время сохранить свое влияние на российское общество»³⁸. Панслависты «закончили тем, что видят свою ближайшую практическую задачу в насилии над родственными славянскими племенами и именем российской государственности преграждают путь свободному развитию тех, кого мнили освободить»³⁹. На «славофилов» Эккардт также возлагал ответственность за существовавшие в российском обществе завышенные ожидания относительно плодов русско-турецкой войны — и, соответственно, последовавшее восприятие Берлинского конгресса как тяжелого поражения. В результате Россия оказалась поставлена на международной арене в крайне сложное и опасное положение⁴⁰.

Разрыв между декларируемыми идеалами и реальными результатами касался, с точки зрения Эккардта, и внутренней политики. Подчеркивая свою верность русской традиции и самодержавному монарху, панслависты на самом деле дестабилизировали ситуацию в стране. Хорошим примером являлась их деятельность в остзейских губерниях: пытаясь уничтожить самостоятельность и силу немецкой элиты, «славофилы» тем самым, по мнению Эккардта, лишали российскую монархию ее самой надежной несущей опоры⁴¹. Более того, рассматривая простой народ в качестве носителя истинно русских ценностей и стремясь к повышению его роли в государстве, они фактически работали на слом всей сложившейся социальной структуры. Поэтому Эккардт время от времени называл «славофилов» либералами⁴² — не в смысле западноевропейского либерализма, а как сторонников «освобождения» народа от гнета импортированных институтов и прозападных элит — и даже «социалистами», поскольку они отстаивали общинную собственность на землю⁴³. С точки зрения немецкого публициста, именно панслависты во многом несли ответственность за внутриполитический кризис, разразившийся в России рубежа 1870–1880-х гг. и завершившийся убийством Александра II⁴⁴.

Несмотря на эту антисистемную составляющую, «славофилы» смогли занять сильные позиции в рядах правящей элиты Российской империи. Проникновение панславистских идей в правящие круги осуществлялось, согласно Эккардту, тремя возможными путями. Первым из них являлось поступление ведущих панславистов на государственную службу. В качестве характерных

примеров можно назвать уже упомянутого выше князя В. А. Черкасского, а также Ю. Ф. Самарина. Именно Самарин, по словам Эккардта, являлся первым, кто постарался внедрить идеи оппозиционных «славофилов» в государственную идеологию и практику⁴⁵. Второй путь был прямо противоположным: по мере роста популярности панславизма в российском обществе государственные деятели, не испытывавшие изначально никаких симпатий к «славофильским» идеям, склонялись в их сторону исходя из чисто прагматических соображений. Классический пример такого рода деятеля у Эккардта — российский канцлер А. М. Горчаков⁴⁶. Наконец, третью категорию составляли представители военно-политической элиты, поддерживавшие панславизм отчасти исходя из искренних личных убеждений, отчасти из карьерных соображений. В роли таковых на страницах книг Эккардта выступают великий князь Константин Николаевич, братья Н. А. и Д. А. Милютины, а также граф Н. П. Игнатьев — «крестный отец московского славофильства»⁴⁷.

Влиянию панславизма на российскую политику в изображении Эккардта весьма способствовала популярность этой идеи в придворных кругах. Как было часто принято в ту эпоху, неофициальное воздействие приписывалось в первую очередь женщинам: в качестве ключевой фигуры Эккардт называл графиню А. Д. Блудову, оказывавшую большое влияние на императрицу Марию Александровну и через нее — на Александра II⁴⁸. Императрица, в свою очередь, поддерживала панславизм, искренне веря, что тем самым «оказывает существенную услугу интересам страны и правящей династии», поскольку общеславянскому делу принадлежит будущее⁴⁹.

По мнению Эккардта, было бы ошибкой изображать «славофилов» как единое сообщество с четкой идеологией. Как он писал в одной из своих книг, «национальная партия никогда не обладала общей программой, заслуживающей подобного названия»⁵⁰. В начале 1880-х гг. он выделял в рядах «славофилов» три основных течения: консервативно-охранительское во главе с К. П. Победоносцевым, экспансионистско-панславистское во главе с М. Н. Катковым и «крестьянско-демократическое» во главе с И. С. Аксаковым⁵¹. Объединяет их, по мнению немецкого публициста, только одно: ненависть к разнообразным «западникам» и к немцам — как внутри страны, так и на международной арене.

Эту германофобскую составляющую российской «славофилии» Эккардт подчеркивал практически в каждом своем произведении. Он объяснял ее двумя фундаментальными факторами. Первым была присущая славянам зависть к более трудолюбивым, рациональным, а следовательно, успешным немцам⁵². Здесь Эккардт фактически повторял стереотип, широко распространенный в германском общественном сознании второй половины XIX в.: одной из ключевых черт национального характера славян, в том числе русских, является лень, неспособность к упорному конструктивному труду; русские по природе своей не могут добиваться таких же успехов, как немцы, и потому завидуют последним. Второй фактор — создание сильной Германской империи на западных

границах России; панславистами оно было воспринято как появление мощного барьера на пути реализации их планов по формированию общеславянского государства. Кроме того, московские «славофилы» искренне полагали, что Германия не сможет остаться в стороне и равнодушно наблюдать за уничтожением немецкой самобытности в остзейских провинциях России. Эта ненависть к Германии заставляла панславистов придерживаться в европейских делах профранцузской ориентации — еще в 1873 г. Эккардт писал о «панславистско-французской клике» в Петербурге⁵³.

Из этого со всей неизбежностью следовал вывод, который автор с конца 1870-х гг. неизменно представлял своим читателям: былая дружба между Россией и Германией окончательно и бесповоротно канула в прошлое. Немецкое общество, по его мнению, в недостаточной степени осознает это и позволяет убаюкивать себя воспоминаниями о былом⁵⁴. Однако ситуация радикально и необратимо изменилась; российский император уже не является настоящим самодержцем, пресса и общественность приобрели значительную власть. Усиление панславистов в России, писал Эккардт, делает невозможными нормальные и равноправные отношения; Германия, с их точки зрения, должна выступать в роли вассала Петербурга или являться врагом⁵⁵. Если немцы не готовы согласиться на первый вариант, они должны смириться со вторым и действовать соответственно, не питая никаких иллюзий насчет восточной соседки. Угроза со стороны России, по мнению Эккардта, значительно увеличивалась благодаря неспособности «славофилов» к конструктивной деятельности: потерпев неудачу внутри страны, они могут попытаться отвлечь внимание общества, провоцируя внешнеполитические кризисы⁵⁶. Кроме того, общая ненависть к немцам рассматривается панславистами как объединяющий элемент, позволяющий, в частности, достичь желанного русско-польского примирения⁵⁷. В одном из своих произведений немецкий публицист упоминал и якобы присутствующий русским «инстинкт, направленный на расширение находящегося под их властью пространства»⁵⁸.

Образ панславизма являлся, таким образом, одним из центральных элементов в произведениях Эккардта, посвященных Российской империи 1860–1880-х гг. Панславизм (или «славофилия») предстал на их страницах в качестве иррациональной, агрессивной, разрушительной силы, уходившей своими корнями в русский национальный характер. Именно эта сила делала невозможными дружественные отношения между Россией и Германией — вывод, к которому Эккардт пришел задолго до того, как обе страны оказались в составе противостоящих друг другу военных союзов. Его тезисы, подававшиеся как экспертное знание, оказали значительное влияние и на немецкую общественность, и на военно-политическую элиту, и без того придерживавшуюся схожих представлений. В итоге тезис о неизбежном противоборстве России и Германии стал самосбывающимся пророчеством.

- ¹ Цимбаев К. Н. «Великая Германия». Формирование немецкой национальной идеи накануне Первой мировой войны. М., 2015.
- ² Андреева Н. С. В борьбе с «русской угрозой»: остзейская эмиграция в период Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 103.
- ³ Garleff M. 1) Deutschbalten zwischen den Kulturen // Russen und Rußland aus deutscher Sicht. Bd. 4. 19./20. Jahrhundert: Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg. München, 2000. S. 427–481; 2) Julius Eckardt in Deutschland // Zeitschrift für Ostforschung. 1984. Bd. 33. Nr. 4. S. 534–550; 3) Zum Rußlandbild Julius von Eckardts // Kieler Historische Studien. Bd. 22. Rußland und Deutschland. Stuttgart, 1974. S. 206–224.
- ⁴ Garleff M. Deutschbalten zwischen den Kulturen. S. 459.
- ⁵ Garleff M. Julius Eckardt in Deutschland. S. 538.
- ⁶ Pistohlkors G., von. Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder. München, 1994. S. 383.
- ⁷ General Fadejew über Russlands Kriegsmacht und Kriegspolitik. Leipzig, 1870.
- ⁸ Aus der Petersburger Gesellschaft. Leipzig, 1873.
- ⁹ Neue Bilder aus der Petersburger Gesellschaft. Leipzig, 1874.
- ¹⁰ Eckardt J. Lebenserinnerungen. Bd. 1. Leipzig, 1910. S. 300.
- ¹¹ Russland vor und nach dem Kriege. Leipzig, 1879.
- ¹² Von Nicolaus I. zu Alexander III. St. Petersburger Beiträge zur neuesten Russischen Geschichte. Leipzig, 1881.
- ¹³ Russische Wandlungen. Neue Beiträge zur Russischen Geschichte von Nicolaus I. zu Alexander III. Leipzig, 1882.
- ¹⁴ Neue Bilder aus der Petersburger Gesellschaft. S. 95.
- ¹⁵ Eckardt J. Jungrussisch und altlivländisch. Politische und culturgeschichtliche Aufsätze. Leipzig, 1871. S. 148.
- ¹⁶ Ibid. S. 160.
- ¹⁷ Ibid. S. 21.
- ¹⁸ Ibid. S. 20.
- ¹⁹ Russland vor und nach dem Kriege. S. 164.
- ²⁰ Eckardt J. Russlands ländliche Zustände seit Aufhebung der Leibeigenschaft. Leipzig, 1870. S. 37.
- ²¹ Eckardt J. Jungrussisch und altlivländisch. S. 102.
- ²² Aus der Petersburger Gesellschaft. S. 141.
- ²³ Eckardt J. Jungrussisch und altlivländisch. S. 197–271.
- ²⁴ Aus der Petersburger Gesellschaft. S. 163.
- ²⁵ Ibid. S. 41.
- ²⁶ Eckardt J. Jungrussisch und altlivländisch. S. 119.
- ²⁷ Denkwürdigkeiten des Botschafters General von Schweinitz. Bd. 2. Berlin, 1927. S. 91.
- ²⁸ Russland vor und nach dem Kriege. S. 328.
- ²⁹ Ibid. S. 322.
- ³⁰ Aus der Petersburger Gesellschaft. S. 134.
- ³¹ Russland vor und nach dem Kriege. S. 375.
- ³² Berlin – Wien – Rom. Betrachtungen über den neuen Kurs und die neue europäische Lage. Leipzig, 1892. S. 33.
- ³³ Aus der Petersburger Gesellschaft. S. 32.
- ³⁴ Eckardt J. Jungrussisch und altlivländisch. S. 121.
- ³⁵ Russland vor und nach dem Kriege. S. 178.
- ³⁶ Ibid. S. 204.
- ³⁷ Ibid. S. 206.
- ³⁸ Ibid. S. 208.
- ³⁹ Ibid. S. 210.
- ⁴⁰ Von Nicolaus I. zu Alexander III. S. 388

- 41 Russland vor und nach dem Kriege. S. 290.
 42 *Eckardt J.* Russlands ländliche Zustände... S. 37.
 43 *Ibid.* S. 47.
 44 Von Nikolaus I zu Alexander III. S. 397.
 45 Russland vor und nach dem Kriege. S. 274.
 46 Aus der Petersburger Gesellschaft. S. 86–87.
 47 Von Nikolaus I zu Alexander III. S. 407.
 48 Aus der Petersburger Gesellschaft. S. 36.
 49 Aus der Petersburger Gesellschaft. Neue Folge. Leipzig, 1881. S. 352.
 50 Russische Wandlungen. S. 330.
 51 *Ibid.* S. 327.
 52 Berlin – Wien – Rom. S. 32.
 53 Aus der Petersburger Gesellschaft. S. 26.
 54 Berlin und Petersburg. Preussische Beiträge zur Geschichte der Russisch-Deutschen Beziehungen. Leipzig, 1880. S. 174.
 55 Berlin – Wien – Rom. S. 33.
 56 Russische Wandlungen. S. 405.
 57 Berlin und St. Petersburg. S. 100.
 58 Russland vor und nach dem Kriege. S. 209.

References

- ANDREEVA N. S. *V bor'be s "russkoj ugrozoi": ostzejskaya emigraciya v period Pervoj mirovoj vojny* [In a struggle against "Russian menace": Baltic-Germans emigration during the World War I. In Russ.] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. 2015. Vyp. 4. P. 100–112.
 Denkwürdigkeiten des Botschafters General von Schweinitz. Bd. 2. Berlin, 1927.
 [ECKARDT J.] Aus der Petersburger Gesellschaft. Leipzig, 1873.
 [ECKARDT J.] Aus der Petersburger Gesellschaft. Neue Folge. Leipzig, 1881.
 [ECKARDT J.] Berlin – Wien – Rom. Betrachtungen über den neuen Kurs und die neue europäische Lage. Leipzig, 1892.
 [ECKARDT J.] Berlin und Petersburg. Preussische Beiträge zur Geschichte der Russisch-Deutschen Beziehungen. Leipzig, 1880.
 ECKARDT J. Jungrussisch und altlivländisch. Politische und culturgeschichtliche Aufsätze. Leipzig, 1871.
 ECKARDT J. Lebenserinnerungen. Bd. 1. Leipzig, 1910.
 [ECKARDT J.] Neue Bilder aus der Petersburger Gesellschaft. Leipzig, 1874.
 [ECKARDT J.] Russische Wandlungen. Neue Beiträge zur Russischen Geschichte von Nicolaus I. zu Alexander III. Leipzig, 1882.
 [ECKARDT J.] Russland vor und nach dem Kriege. Leipzig, 1879.
 ECKARDT J. Russlands ländliche Zustände seit Aufhebung der Leibeigenschaft. Leipzig, 1870.
 [ECKARDT J.] Von Nicolaus I. zu Alexander III. St. Petersburger Beiträge zur neuesten Russischen Geschichte. Leipzig, 1881.
 GARLEFF M. Deutschbalten zwischen den Kulturen // Russen und Rußland aus deutscher Sicht. Bd. 4. 19./20. Jahrhundert: Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg. München, 2000. S. 427–481.
 GARLEFF M. Julius Eckardt in Deutschland // Zeitschrift für Ostforschung. 1984. Bd. 33. Nr. 4. S. 534–550.
 GARLEFF M. Zum Rußlandbild Julius von Eckardts // Kieler Historische Studien. Bd. 22. Rußland und Deutschland. Stuttgart, 1974. S. 206–224.
 General Fadejew über Russlands Kriegsmacht und Kriegspolitik. Leipzig, 1870.
 PISTOHLKORS G., von. Deutsche Geschichte im Osten Europas. Baltische Länder. München, 1994.
 TSIMBAEV K. N. "Velikaya Germaniya". Formirovanie nemeckoj nacional'noj idei nakanune Pervoj mirovoj vojny. ["Great Germany". Formation of the German national idea on the eve of the First World War. In Russ.]. Moscow, 2015.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Н. А. Власов. Образ российского панславизма в публицистике Юлиуса фон Эккардта // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 53–63

Аннотация: Целью представленного исследования является реконструкция образа панславизма в текстах немецкого публициста остзейского происхождения Юлиуса фон Эккардта (1836–1908). Опубликовав в 1860–1880-е гг. множество статей и книг о России — некоторые из них стали в Германии бестселлерами — Эккардт оказал большое влияние на складывание в германском обществе негативного образа Российской империи. В том числе благодаря складыванию этого образа стало возможным резкое ухудшение российско-германских отношений в последней трети XIX в. При этом панславизм являлся в текстах Эккардта одним из ключевых элементов образа Российской империи, объяснявшим как ее внутреннее развитие, так и действия на международной арене. В результате проведенного исследования удалось выявить как характерные черты, так и эволюцию образа панславизма в книгах Эккардта. Последний отождествлял панславизм со славянофильством и российским национализмом и рассматривал его как мощную, иррациональную и деструктивную силу, угрожающую как внутренней стабильности Российской империи, так и европейскому миру. Панслависты на страницах книг Эккардта представляли сборищем фанатиков с утопическими идеями, не имевших общей программы, но объединенных ненавистью к немцам и всему немецкому. Неспособные к продуктивной деятельности, они неизменно терпели неудачи на практике, но оказывали огромное влияние на российское общественное мнение и правящую элиту. Именно это, по мнению Эккардта, делало невозможным восстановление старых дружественных отношений между Россией и Германией.

Ключевые слова: Юлиус фон Эккардт, панславизм, российско-германские отношения, образ России, публицистическая литература, остзейцы, общественное мнение.

FOR CITATION

N. A. Vlasov. The image of Russian pan-slavism by Julius von Eckardt // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 53–63

Abstract: The goal of the presented research is to reconstruct the image of pan-Slavism in the texts of the German essayist of Baltic German origin Julius von Eckardt (1836–1908). Having published many articles and books about Russia in the 1860s and 1880s — some of them became bestsellers in Germany — Eckardt greatly impacted the formation of a negative image of the Russian Empire in German society. This image, for its part, was an important factor in sharp deterioration of Russian — German relations during the last third of the 19th century. In Eckardt's texts pan-Slavism was one of the key elements of the image of the Russian Empire, used to explain both internal development of the country and its actions in the international arena. As a result, both the characteristic features and the evolution of the image of pan-Slavism in Eckardt's books were detected. Eckardt identified pan-Slavism with Slavophilia and Russian nationalism and considered it as a powerful, irrational and destructive force threatening both the internal stability of the Russian Empire and the European peace. The pan-Slavists on the pages of Eckardt's books appeared to be a bunch of fanatics with utopian ideas, who possessed no common program, but were united by hatred of the Germans and everything German. Incapable of productive activity, they always failed in practice, but exerted a huge influence on Russian public opinion and the ruling elite. This, according to Eckardt, made the restoration of the old friendly relations between Russia and Germany impossible.

Key words: Julius von Eckardt, pan-Slavism, Russian — German relations, the image of Russia, journalistic literature, Baltic Germans, public opinion.

Автор: Власов, Николай Анатольевич — к. и. н., доц. Санкт-Петербургского государственного университета.

Author: Vlasov, Nikolay Anatolievich — Candidate of science in history, Associate professor, Saint Petersburg State University.

E-mail: n.vlasov@spbu.ru